

Внешний мир считал Су Цяобэй сокровищем семьи Су, окружённым бесконечной любовью, но никто не знал, что в сердце Су Цинцзина самым любимым оставался его старший сын от первой жены — Су Цичжэн. Даже несмотря на то, что этот ребёнок порвал все связи с семьёй в шесть лет, любовь Су Цинцзина к нему не угасала на протяжении десятилетий, и он считал его единственным наследником Группы Су.

Хотя все эти годы Су Цинцзин относился к Чэнь Цяоцяо и её сыну неплохо, и Чэнь Бэйшань, пользуясь связями сестры, тоже получал свою долю внимания, он никогда не осмеливался переступить черту с Су Цичжэном.

Су Цичжэн был запретной темой для Су Цинцзина, это знали все в семье. Если бы Чэнь Бэйшань раньше знал, что Шэнь Тинъюнь — это Су Цичжэн, он бы никогда не осмелился устроить ему бойкот. Но теперь всё было поздно. Он обидел Су Цичжэна, а значит, обидел и Су Цинцзина. К тому же на нём была кровь, и это переходило все границы терпения Су Цинцзина.

Чэнь Бэйшань запаниковал, широко раскрыв глаза, умоляюще смотря на Чэнь Цяоцяо:

— Сестра, сестра! Спаси меня! Я знаю, что ошибся! Я не хочу сидеть в тюрьме! Я действительно понял свою ошибку, уговори зятя, если я выйду, я готов упасть на колени перед Су Цичжэном и извиниться! Сестра, умоляю!

Чэнь Бэйшань никогда не был в таком отчаянном положении. Чэнь Цяоцяо не смогла смотреть на это, отвернулась. Хотя она и не хотела видеть своего единственного брата в тюрьме, но Су Цинцзин был действительно зол, и она не осмелилась снова его разозлить. Она с тяжёлым сердцем ушла.

— Сестра! Сестра! Сестра! — Чэнь Бэйшань с недоверием смотрел на уходящую спину сестры, внезапно разозлился и ударил кулаком по столу, прокричав:

— Проклятый Су Цичжэн!

— Апчхи!

В квартире Лю Сянханя на верхнем этаже Шэнь Тинъюнь внезапно чихнул, слегка вздрогнув.

Лю Сянхань посмотрел на температуру кондиционера:

— Холодно?

— Нет, просто внезапно зачесался нос. Наверное, кто-то меня ругает. — Шэнь Тинъюнь потерял нос и забрал iPad у Лю Сянханя. — Пора спать.

Лю Сянхань взглянул на электронные часы на столике. Был час дня, время его послеобеденного сна.

Шэнь Тинъюнь оставил инвалидное кресло и сам понёс его в комнату. Лю Сянхань уже привык, естественно положил руки ему на плечи, глядя на гипс на ноге:

— Гипс уже можно снимать?

— Да, завтра отвезу тебя в больницу. — Шэнь Тинъюнь развернул одеяло и уложил Лю Сянханя на кровать.

Лю Сянхань перекатился на середину кровати. Месяц жизни в режиме «откорма» дал о себе знать: как только наступало время сна, он сразу же начинал зевать. Ещё в гостиной он был бодр, но как только лёг, глаза начали закрываться.

Шэнь Тинъюнь задернул шторы, укрыл его одеялом и сел на край кровати:

— Я сейчас выведу Цезаря и Алекса на прогулку. Они слишком долго сидели дома, им нужно размяться. Погуляю внизу, скоро вернусь.

Сегодня был не выходной, людей должно было быть немного, поэтому Лю Сянхань согласился:

— Не забудь надеть на них намордники.

— Знаю. Постараюсь вернуться до того, как ты проснёшься. Если не успею, позвони мне.

— Хорошо. — Лю Сянхань всё больше клевал носом и, произнеся последнее слово, уснул.

Шэнь Тинъюнь посидел рядом с кроватью некоторое время, прежде чем уйти.

Лю Сянхань спал в полудрёме, когда услышал звонок в дверь. Он с трудом открыл глаза, взглянул на электронные часы у кровати — прошло всего полчаса.

— Шэнь Тинъюнь! — Лю Сянхань хотел позвать его, чтобы тот открыл дверь, но вспомнил, что тот ушёл гулять с собаками. Пришлось встать и на одной ноге дотянуться до двери.

— Ханьхань! — Как только дверь открылась, его обняли.

Лю Сянхань узнал голос:

— Цяобэй? Ты вернулся? Когда?

Это был Су Цяобэй.

— Вернулся несколько дней назад. Услышал от Янга, что ты сломал ногу, решил навестить. — Су Цяобэй помог Лю Сянханю войти внутрь, заботливо спросив:

— Как нога? Лучше?

— Гораздо лучше. — Лю Сянхань тоже давно не видел Су Цяобэя и был рад его визиту.

Су Цяобэй был на год или два старше Лю Сянханя, но, возможно, из-за того, что его слишком опекали в семье, он был немного наивным. К тому же он был миниатюрным и выглядел моложе Лю Сянханя. Он осмотрелся в квартире и нахмурился:

— Ты один? Никто за тобой не ухаживает?

— Есть, но он сейчас гуляет с собаками. — Лю Сянхань объяснил и уже собирался пойти на кухню за напитком, но Су Цяобэй остановил его.

Су Цяобэй пожаловался:

— Мы с тобой не должны быть такими формальными.

Лю Сянхань улыбнулся, но промолчал. На самом деле, после инцидента с Чэнь Бэйшанем встреча с Су Цяобэем была немного неловкой.

Су Цяобэй, похоже, заметил его неловкость, но не придавал этому значения и сам заговорил:

— Ты сегодня выглядишь немного напряжённым. Это из-за моего дяди?

Лю Сянхань почесал нос и молча кивнул.

Су Цяобэй спокойно сказал:

— Мой дядя получил по заслугам. Честно говоря, я никогда не любил его. У него всегда были плохие намерения, но он был моим старшим, и я не мог ничего сказать. Все в семье знали о его связях с актёрами, но это было их личное дело, и мы не могли вмешиваться. Но теперь он убил человека, и это его собственная вина.

Лю Сянхань был удивлён его отношением и внимательно посмотрел на него.

Су Цяобэй встретил его взгляд и улыбнулся:

— Не волнуйся, Цзян Лян и дядя получают по заслугам.

Лю Сянхань задумался и осторожно спросил:

— Чэнь Бэйшань всё же твой дядя. Вы действительно не собираетесь ему помочь?

Су Цяобэй твёрдо покачал головой:

— Это сильно повлияло на Группу Су. Мой отец в ярости, и даже мама не осмеливается ему перечить. А я... если человек совершил преступление, он должен быть наказан. Даже если бы я хотел помочь, моё слово ничего не значит. Отец никогда не слушает меня. — Су Цяобэй говорил, и его голос становился всё тише.

Лю Сянхань утешил его:

— Как так? Твой отец так тебя любит, все знают, что ты — сокровище семьи Су.

Су Цяобэй горько улыбнулся и печально сказал:

— Какая разница? Всё равно я — незаконнорожденный.

— Не... незаконнорожденный? — Лю Сянхань был шокирован. Су Цяобэй — незаконнорожденный? Как так? Все знали, что он единственный сын семьи Су.

Су Цяобэй, казалось, не понимал, насколько шокирующим было его заявление, и спокойно продолжил:

— Я — незаконнорожденный. Отец женился на моей маме, уже имея жену и сына. Он никогда не планировал жениться на маме, но случайно появился я. Их отношения раскрылись, и его жена сразу же подала на развод, забрав сына и уехав за границу.

Лю Сянхань внимательно слушал, но чем дальше, тем больше хмурился, чувствуя, что эта история звучит знакомо.

Су Цяобэй продолжил:

— Отец не испытывал особых чувств к своей бывшей жене, но его сына он действительно любил. Говорят, он был очень умным с детства, и в сердце отца он был единственным наследником. К сожалению, из-за измены отца он возненавидел всю семью Су и много лет не прощал нас, даже разорвал с отцом все отношения.

Лю Сянхань слушал, и его сердце всё больше сжималось. Внезапно он вспомнил разговор с Шэнь Тинъюнем, и в его голове возникла шокирующая догадка.

В этот момент Шэнь Тинъюнь вернулся с прогулки.

Оба в гостиной повернулись, и Су Цяобэй встал, с радостью глядя на Шэнь Тинъюня:

— Брат!